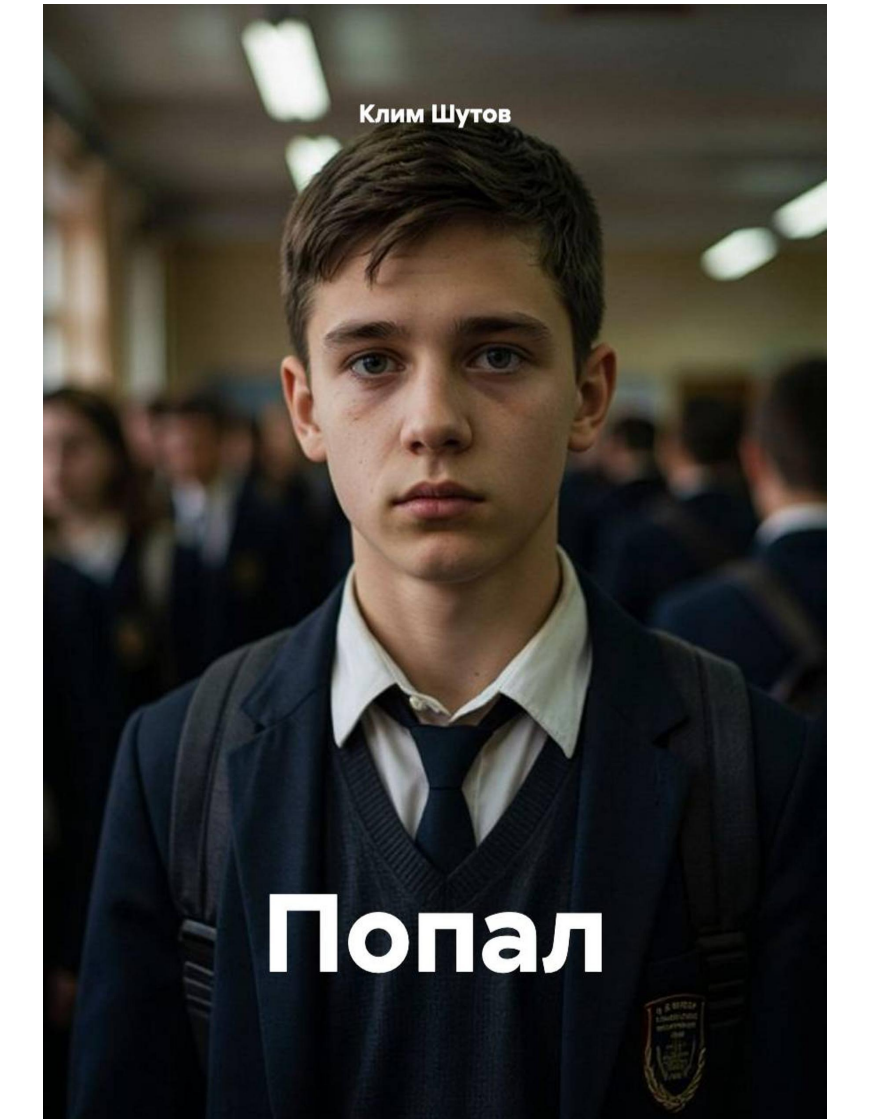

A young man with short brown hair and blue eyes, wearing a dark blue school uniform consisting of a jacket, a white shirt, a dark tie, and a V-neck sweater. He is standing in a school hallway with other students blurred in the background. The lighting is soft and indoor.

Клим Шутов

Попал

Клим Шутов

Попал

<https://litres.ru/74639357>

SelfPub; 2026

Аннотация

Попаданцы в прошлое, в другие миры и тела. Хорошо, когда ты владеешь большим объемом нужных знаний и умений.

Что делать обычному человеку в необычных условиях? Попасть в другое пространство-время гораздо сложнее, чем в ближайшую подворотню.

Дополнительные сложности создает контроль со стороны государства...

Клим Шутов

Попал

Ну и как тебе первый день в школе? — Марат сидит с ехидным видом.

Да иди ты! — Мне не нравится эта ситуация, но мои возмущения никого не интересуют.

Я даже тебе завидую.

Вот сам и иди в школу. — Я раздражен и недоволен.

Я не могу, даже пластика лица не поможет.

Неужели реально хотел бы?

В универ, но точно не в школу. — Лицо Марата стало серьезнее. — И все же, как прошел день?

Я уже написал отчёт. — Он отмахнулся.

Оставь эти бумажки руководству.

Дети как дети. Я не понимаю половину из их разговоров. У них свой сленг.

Научишься. — Марата это не волнует. — Ты же «из сибирской глуши приехал».

Придется многое вспомнить и выучить, а так... — Я пожал плечами.

К детям лишний раз не бегай.

Я понимаю.

Появилось предположение, кто может быть связан с инцидентом?

Может, ваши аналитики ошиблись?

Возможно, но для подтверждения нужно отработать все версии. — Марат подобрался и стал серьёзен.

Я постараюсь, но, надеюсь, они ошибаются.

Как вживаешься в новый возраст? Есть проблемы?

Проблем хватает. Непросто помолодеть больше чем на двадцать лет.

Как спишь? — Он все еще серьёзен.

За медиков на полставки подрабатываешь? — Марат улыбнулся.

Да я так, беспокоюсь. Ладно, пойду, дел ещё...

Он ушел столь стремительно, что я невольно улыбнулся и тоже не стал задерживаться. Теперь я живу у тети, родной тети. Она была ровесницей моего первого тела. Сын и дочь живут тут же, как и дочка тети. Дети считают меня троюродным братом из глубинки. Хотя могут что-то подозревать, мне сложно контролировать все свои реакции и слова. Тетя, естественно, все знает, но молчит.

Трёхкомнатная квартира заполнена, как во времена, когда рожать было нормой. Все родственники, хоть и не самые близкие. Супруг тети Маши, как обычно, уехал на заработки и появится, в лучшем случае, после Нового года, а то и по весне.

Моё тело сложно назвать обычным, хотя анализ ДНК показал, что оно почти точная копия моего прежнего семнадцатилетнего тела. Весь секрет в этом «по-

чти». Никто не знает, что произошло. Моё прежнее вместилище покоится на кладбище, возле могилы Оксаны, моей жены, погибшей за полгода до этого. Наша квартира располагалась на этаж выше места взрыва бытового газа. Я как раз вёл детей из больницы, когда прогремел взрыв и часть нашего подъезда сложилась, словно стены собирали на заводе игрушек. Первые часы я плохо соображал. Тётя Маша пригласила нас пожить у неё, пока всё не наладится... Мы прожили полгода, получили страховку и подыскивали квартиру, чтобы купить и не мешать тете. А потом я умер... Просто умер и появился на месте эксперимента, где никто не ожидал такого результата. Мне повезло, мой одноклассник курировал смежный проект. Почти месяц меня всячески изучали. Думаю, и сейчас не доверяют, но...

Появился другой «инцидент», в котором подозревают кого-то из школы, где учатся мои дети. Мои кураторы решили, что в школу надо внедрить соглядатая. Я оказался одним из возможных вариантов. Теперь я учусь в школе, живу с семьёй у тёти и радуюсь, что жив. У меня новый подростковый период, и это немного напрягает.

Дома небольшой праздник, три школьника и одна студентка. Тетя радуется больше всех. С трудом делаю вид, что я обычный старшеклассник и мои дети всего лишь дальние родственники. Это самое трудное для меня, я никогда не имел актерских талантов.

Витя, как тебе наша школа? — Тётя умеет играть на пуб-

лику, не зря хотела поступать в театральный и даже сдала экзамен, но влюбилась в мальчика и поступила, вслед за ним, в универ на инженера. Она вышла замуж за этого мальчика, получила диплом и теперь принимала у себя всю мою семью.

Народу много, суета. — Я задумался. — Еще я сленг не понимаю.

Все так говорят, — пожал плечами Дима.

Научусь. — Я улыбнулся. Света протянула руку и взъерошила мои волосы.

Девочку уже себе присмотрел?

Вот еще! — Она лишь рассмеялась.

Дима и Надя старались не показывать, что у них есть проблемы. Они стеснялись, когда Света или тетя их обнимали. Кроме того, можно было заметить, как они напряжены. Потеря родителей и привычного места жительства даже взрослого выведет из равновесия. Мы разместились попарно: я с Димой, Надя со Светой. Странно, но между детьми не возникло серьезных конфликтов. Хотя Света после нашего появления не могла жить так же комфортно, как раньше.

Ты спортом занимался? — с интересом рассматривала меня Света.

Нет, только домашние дела. — Она хмыкнула.

Мое тело не только моложе, чем до всего этого, но и выше на пару сантиметров, плечи широкие. При росте в метр семьдесят девять я вешу семьдесят килограммов. Поджарый и сухой, словно всегда следил за своей внешностью. На лице

отсутствуют шрамы, полученные в подростковом возрасте, и ни одной морщины. В остальном почти точная копия себя в этом возрасте. Тетя сразу приняла мое перерождение, все детство мы провели в одном дворе.

Дима и Надя чувствовали, что я очень похож на отца, хоть им и объяснили о близком родстве. И всё равно сложно быть рядом и не замечать несоответствия в поведении.

Витя, поможешь с покупками? — тетя зашла в комнату, сразу после ужина. Я лишь кивнул, начав переодеваться.

Может, мне не стоило у тебя селиться? — я неторопливо спускался по ступенькам.

Глупости, тебе все равно пришлось бы ходить в нашу школу, и вопросов стало бы только больше. — В голосе тети промелькнуло раздражение, и я решил не усугублять.

Как думаешь, они догадываются?

Даже если это так, то в такое сложно поверить.

Поход в магазин позволил пообщаться, не привлекая внимания. Тетя шла с грустным видом.

Может, расскажешь, что ты должен сделать, не просто же так тебя отпустили и даже в школу устроили?

Ищут человека, который смог вывести из строя британский авианосец. Каким-то образом, они вышли на нашу школу. После чего расследование застопорилось.

Школа? — Глаза тети расширились. — А как он вывел авианосец из строя?

Не знаю, мне ничего не сказали.

Необычно.

Более чем, особенно если учесть мои обстоятельства.

Тетя шла задумавшись, не торопясь высказывать свои мысли. Не многие видели ее сразу в двух ипостасях: хохотушки-веселушки и серьезной, очень вдумчивой особы. В магазине мы разошлись, каждый по своей части списка покупок, не так-то просто накормить семью.

Будь осторожен, если уж они никого не нашли, то... Сам понимаешь, повредить авианосец и прихлопнуть школьника — две разные вещи.

Понимаю. Но какой у меня выбор? Не хочу снова стать подопытной свинкой.

Думаешь, они тебя отпустят?

Сомневаюсь, но шанс есть, ну или надежда на шанс.

Как думаешь, если тебя оставят в семье, то придется снова получать образование или они что-то придумают?

Не знаю, тут только предположения.

Закупились по полной, я притащил несколько больших пакетов с продуктами. Дети сидели в телефонах, привычная картинка, которая раздражает своей обыденностью. Тетя погнала девочек помогать на кухне, а я занялся изучением учебников. Дима оторвался от игры и стал рассматривать, чем я занят.

И охота тебе учиться. — Он использовал мои слова, из той, прежней жизни.

Забыл многое.

За лето? — Удивился сын, я пожал плечами.

Я некоторое время просидел над учебниками и задачами, вспоминая методы решения и символы-обозначавшие те или иные действия. В последние годы я практически ничем не пользовался из школьного арсенала.

Утром образовалась небольшая очередь в ванную и туалет. Тетя всех накормила завтраком и убежала на работу. Света осталась дома, ко второй паре было рано выходить. В школу шли втроем. Дети периодически шутливо переругивались, я молчал. В последнее время я старался не привлекать к себе внимание. Приходилось ограничивать себя, чтобы не начинать действовать как взрослый или родитель.

В класс я вошел вторым, поприветствовал девушку, сидевшую возле доски, и занял заднюю парту. Пока готовился к уроку, в класс начали заходить подростки.

Привет, Виктор! — В кабинет вошли двое парней, один из них сразу поздоровался со мной, произнеся имя на французский манер. Его товарищ лишь скользнул по мне взглядом.

Привет! — Я не стал делать вид, что не заметил второго парня.

Сразу за ними зашли девушки, и в кабинете стало оживленно. Приветствия так и сыпались со всех сторон. Я надеялся, что на меня не будут обращать внимания, но новенький — всегда интересно. Начались вопросы: откуда и почему приехал, что там интересного, чем занимался, есть ли девушка. Хорошо, что раздался звонок и начался урок исто-

рии. Как и ожидал, меня спросили по моим познаниям.

— Хорошо, а что ты можешь добавить про Советский Союз? — учитель посмотрел на меня с хитрым прищуром.

— Сложный вопрос. — Я улыбнулся. — Рассказывают очень разное, зачастую противоположное по значению. В любом случае, это было время великих свершений, побед и противостояния привычным устоям. Союз повлиял на развитие всего человечества, и этим нужно гордиться.

Получив первую пятерку в новой жизни, я уселся за парту. На меня продолжали с интересом смотреть. На первой перемене всем было не до меня. Потом пришлось заходить в учительскую, заполнять небольшую стопку новых анкет.

На физкультуру пришли всем классом. Я переоделся в обычной раздевалке, более опрятной и чистой, чем в моем детстве, но «аромат» подростковых тел остался как в детстве. Несколько девочек уселись на скамейках. После разминки физрук подошел ко мне и, с интересом посмотрев, уточнил:

Чем занимаешься?

От природы такой. — Пожал я плечами.

Несколько одноклассников превосходили меня габаритами, но они явно тренировались. Да и рост у меня оказался средним среди окружавших акселератов.

Сколько раз подтянешься?

На пятерку смогу. — Меня внимательно изучали. Я без труда подтянулся пятнадцать раз, дальше не стал выпендри-

ваться, чтобы не вызывать лишних вопросов. И все равно внимание только возросло.

Если хочешь, можем показать хорошую тренажерку. — Подошел один из спортивных парней. — Алексей. — Он протянул мне руку.

Витя. — Я пожал по очереди руки парней. Ни один не пытался мне раздавить кисть или ещё как-то показать свое превосходство. — С удовольствием, но не сегодня, дела.

Они не стали надоедать вопросами и пошли общаться с другими одноклассниками. Девочки посматривали на меня и перешептывались. Переодевшись, направился на выход из школы.

Привет! — Ко мне подошла одна из одноклассниц. — Оля. — Она чуть покраснела и продолжила идти рядом.

Витя. — Я окинул ее взглядом. Маленькая, ухоженная, с голубыми глазами, русыми прямыми волосами до середины плеча. Фигурка детская. У нее должно хватать поклонников. — Хочешь вместе идти домой?

Я просто познакомиться подошла. — Она улыбнулась открыто, словно для нее это обычное дело.

Я иду в тир. — Глаза девушки расширились.

Любишь стрелять?

Приходилось охотиться, вот и решил улучшить результаты. — Легенду оттарабанил, словно реальную историю жизни. Девушка лишь с интересом посмотрела на меня.

Прикольно, у меня нет знакомых, кто бы стрелял из ору-

жия. — Она посмотрела на меня еще раз. — Пока, у меня тоже дела.

В тире спустился в оружейку и сразу увидел Марата. Тот протянул руку и сразу отошел в сторону.

Как учеба?

Нормально. Учителя спрашивают, одноклассники знакомятся, ничего необычного.

Понятно. Ну мы и не рассчитывали, что ты сразу нападешь на след.

Спортсмены предложили свою тренажерку. Одноклассница, Ольга подошла пообщаться, но быстро ушла, узнав, что я иду сюда.

Впечатления от школы не изменились?

Нет, ничего необычного. Вы точно ничего не придумали? — он лишь ухмыльнулся.

Сам бы этого очень хотел, но совсем не похоже. Продолжай знакомиться и общаться. Наблюдай и делай выводы, ты это умеешь. — мне не нравились его повторения. Хорошо бы появились новые вводные, а так...

Марат ушел, а я занялся стрельбой из ПМ и мелкашки. Потом чистил оружие и рассматривал новые патроны, которые привезли для использования. Скука, стрелять я и раньше умел, не зря в армии выбивал двадцать девять из тридцати. До снайперской или призовой стрельбы далеко, но лучше большинства солдат.

По дороге домой наблюдал, как на улице танцуют де-

тишки, вероятно, из моей школы. Даже разговаривали без нецензурщины. Другие школьники тусовались возле торгового центра. На меня посматривали несколько компаний, но, не распознав знакомого, занялись своими делами. Одна девушка подмигнула, когда остальные отвернулись. Удивительно, не помню, чтобы в моей молодости девочки так на меня смотрели. Иду медленно, мне интересно осмотреть знакомые места с новым взглядом на мир, и с точки зрения подростка. Воздух стал прохладней, лето кончилось, и это чувствовалось.

Ужинать будешь? — Света суежилась на кухне, видимо, тоже только пришла.

Буду, я только из тира вышел.

Ты воевать с кем-то собрался?

Нет, для охоты, если придется возвращаться домой. — Света даже остановилась, удивившись моим словам.

Понятно. Садись, мама для нас готовила.

Она вкусно готовит, мне очень нравится. — Света улыбнулась.

У меня так не получается.

А ты готовь чаще. — Я улыбнулся в ответ. — И советуйся с мамой, она все тебе расскажет, вот увидишь.

Куда планируешь поступать? — Сменила тему девушка.

В универ, если все получится, на инженерный. — Она лишь кивнула.

Тетя зашла на кухню, когда мы пили чай. Уставшая и за-

думчивая. Я лишь посочувствовал, а Света засуветилась, накладывая маме еду. Я, чтобы не мешать, ушел к себе и принялся штудировать учебники. Удивительно, но в памяти легко всплывали давно не используемые знания. Дело шло проще, чем это было за день до этого, словно я приоткрыл потайную дверцу, за которой находились полки с информацией. Дима с интересом наблюдал за моими действиями. Пару раз в комнату заходила Надя и тоже смотрела на меня, после чего уходила, так и не решившись заговорить.

В школе дети всегда формируют маленькие группки по интересам. Утром, Дима и Надя разбежались по своим компаниям. Я, не торопясь, в одиночестве продолжил приближаться ко входу на территорию.

Привет! — За шумом детских голосов я не услышал подошедшую сзади девушку.

Привет, Оля. — Она оделась в какую-то мешковатую хламиду, скрывающую детскую фигуру.

Как пострелял? — За Олей шли еще две одноклассницы: Вика и Марина. Вика на полголовы выше Оли, но такая же нескладная. Марина полненькая, в очках, с излишне ярко накрашенным лицом.

Нормально. До спортивного разряда далеко, но гораздо лучше, чем неделю назад.

Ни фиги себе. — Марина посмотрела со странным выражением лица. — А ты в школу с ружьем не придешь?

Нет. У меня и оружия нет, пользуюсь тем, что выдают.

Все! Его злить не будем, так, на всякий случай. — Вика задорно протараторила, больше для подруг, чем для меня.

Пока обсуждали мои увлечения, вошли в школу и начали подниматься в класс. Здоровались с другими детьми. Девушки оказались популярны среди представительниц прекрасного пола. На меня посматривали с интересом, но знакомиться не спешили. В классе оказалось несколько человек, в том числе вчерашние знакомцы.

Привет, Виктор! — парень протянул руку. — Смотрю, ты попал под внимание Оленьки, будь осторожен.

Да иди ты, Славик! — Оля сделала большие глаза, но не похоже, чтобы возмутилась по-настоящему. Он улыбался как чеширский кот, его приятель посмотрел мне за спину.

Вика, душа моя, я так скучал! — в его голосе звучало столько наигранного волнения, что я от удивления уставился на него.

Фи, Тимофей! Нельзя же при всех показывать свое дремучее происхождение. — Вика сделала такое выражение лица, что я чуть не прыснул от смеха. Эти двое явно не в первый раз так общались.

Пока я стоял, рассматривая своих одноклассников, в кабинет вошла еще одна девушка, самая симпатичная в классе. Она улыбнулась мне, так и не произнеся ни слова. Вслед за ней зашла учительница русского и литературы. Все стали рассаживаться по местам. Урок прошел быстро, без лишних ужимок и подначек. Я понял, кто повлиял на манеру разго-

варивать у окружавших меня подростков. Наталья Ивановна умела привлекать и очаровывать звучанием русского языка. Урок начался с отрывка из стихотворения Некрасова, декламированного столь проникновенно, что у меня волосы на руках встали дыбом. Впервые встретил такую учительницу.

Второй урок прошел под впечатлением от первого. Учительница никого не спрашивала, лишь объясняла, чем мы будем заниматься в выпускном классе. Контраст неприятный и не в пользу учителя биологии. А жаль. С остальными уроками было всё нормально, даже привычно. Как будто в голове что-то изменилось, и я реально стал школьником. Спортсмены первыми сели ко мне за стол в столовой.

Ты в тир ходишь? — Быстро же распространяется информация.

Да, я с дедом ходил на охоту. Он лучше меня стрелял, вот я и решил, что надо научиться. — Парни понимающе переглянулись.

Получается?

Лучше, чем было, но есть куда расти.

В тренажерку ходить не будешь? — Приподнял бровь Алексей, самый здоровенный из спортсменов.

Еще не знаю, может позже. — Он кивнул.

Говорят, ты с Тумановыми живешь.

Да, мы родственники, хоть и дальние.

Ты их не обижай, им и так досталось. — Вот это заявление меня сильно удивило, парни были абсолютно серьезны.

Я за них кому хочешь голову откручу.

Парни лишь удовлетворенно закивали. Вот ведь странное дело. Во времена моей молодости такой заботы о чужих не припоминаю. Это вызывало уважение. Пожалуй, это было одной из странностей, к которым стоило присмотреться.

После уроков Олю с подружками утащили куда-то девочки из параллельного класса. Они лишь на несколько секунд задержались, осмотрев весь класс.

Тебя прямо окружили своим вниманием. — Я услышал голос Леры, самой симпатичной девушки.

Похоже, большинство одноклассников, желает со мной познакомиться. — Она улыбнулась.

Все верно, все хотят подружиться.

Не ожидал, что со мной вот так захотят дружить. Мне кажется, это необычно.

Наверное. Мы с первого класса вместе. Точнее, большая часть класса. Все же до девятого нас было больше. — Она мимолетно улыбнулась.

Второй одиннадцатый такой же?

Нет. Там тоже хорошие ребята, но они более... — она задумалась. — Обычные. Я думаю, на нас повлияло разное отношение к русскому языку.

Это как?

Наталья Ивановна нами занимается с первого класса. Ты слышал, как она читает стихотворения.

Да, это было необыкновенно. — Девушка улыбнулась.

После учебы у меня планировалось посещение тира. Лера пошла по своим делам. Тир приветствовал привычными звуками и запахами. Вместо Марата на меня смотрел его коллега, Иван. Он точно такой же Иван, как я Виктор. Но другого имени я не знал.

Привет.

Добрый день. — В глазах Ивана странная тоска.

Есть что доложить?

Нет. Все в пределах ожидаемого. Знакомлюсь и общаюсь.

Понятно. — Он только что не зевнул. — Пока.

И чего, спрашивается, приходил? Я пожал плечами, после чего пошел получать оружие и патроны. Стрелять всё же интересно, хоть и громко. Без наушников тут делать нечего.

О! У нас новенький! — Меня удивил девичий голос. Я повернулся и увидел девушку лет двадцати, довольно пацанского вида. Стрижка короткая, почти мальчишеская, как, впрочем и фигурка.

Я уже неделю сюда хожу.

Ну надо же! А почему я тебя не видела? — Она демонстративно жевала жвачку.

До этого ходил до обеда, а сейчас — после уроков.

Школьник?

Выпускной класс. — Я стеснительно улыбнулся.

Больше она меня не дергала, только смотрела на результаты и кривилась, когда я не попадал в центр. Будь я реальным подростком, начал бы дергаться, а сейчас — плевать. Я

стреляю не для нее.

Вечер прошел по привычной схеме, лишь Дима заинтересовался, зачем я так много читаю.

Интернет — это хорошо, но его может и не быть. — Глаза сына округлились.

Сбой быстро устраняют.

Даже сейчас много мест, где ни интернета, ни сотовой связи нет.

Ну мы же не там.

Вот научился ты шнурки завязывать, попал на необитаемый остров.

И? — Он не понимал, к чему я веду.

И сможешь перевязать рану или соединить ветки, чтобы собрать шалаш.

А при чем тут чтение? Я могу ролики посмотреть про выживание.

Можешь. Просто, когда мы самостоятельно читаем, информация лучше запоминается.

Нам мама раньше читала — Надя стояла возле моего кресла с грустным видом. Мне сразу захотелось ее обнять и пожалеть. — Ты знаешь, ты очень похож на папу. Он, наверное, так же выглядел, когда учился в школе. — Я сглотнул. В глазах дочки блеснули слезы.

Я очень похож на вашего отца, так иногда бывает.

Знаю. Хотя, говорят, что такое чаще бывает у детей. — Я пожал плечами.

Надя быстро убежала к себе. Дима засопел и отвернулся. Он не ревел, как Надя, но расстроился и не хотел общаться. Во мне бушевало и клокотало. Если я расскажу все детям, станет ли им легче?

Витя! — Голос тети вырвал меня из бушевавшего эмоционального шторма. Я зашел в ее комнату. — Что случилось?

Надя сравнила меня с отцом и расстроилась. — Лицо тети выражало тревогу. Она окинула меня взглядом. Сейчас у меня почти синие глаза, а раньше были серо-голубые.

Я бы тоже расстроилась. — Она отвела взгляд. — Как дела в школе?

Хорошо. В тире встретил девушку с замашками пацана.

Из этих? — Тетя приподняла бровь.

Не похоже. Думаю, просто привлекает к себе внимание.

Вот ты и обратил внимание. — Она улыбнулась. Я пожал плечами. Что тут скажешь, привлекла.

Когда ложились спать, Дима перестал на меня коситься. Света зашла с просьбой не будить ее утром.

Утром морось висела в воздухе. Зонты и дождевики, промокшие куртки и ботинки. Часть подростков щеголяла мокрыми волосами и попыткой показать, что они могут противостоять природе. Другие дети были недовольны тем, что промокли и испачкались.

Приветик! — Оля, сморщив носик, отстранила от себя руку с зонтиком-тростью.

Привет. Как тебе погода?

Если наблюдать из окна — сойдет. — Подошли ее подружки. Марина чему-то улыбалась, Вика, наоборот, кривилась, поглядывая на промокшие кроссовки.

Никогда не понимал поэтов, прославляющих осень и ее красоту. — Оля шла рядом. В классе оказалось людно.

А мне нравится, особенно шелест листвы под ногами.

Потянулись уроки. Я увлекся, что-то в учебе заинтересовало гораздо больше, чем во время первой юности. И дело было не только в учителях. Я изменился гораздо больше, чем думал раньше. Это мне тоже понравилось. Как только получалось, я наблюдал за одноклассниками и учителями. Ничего, что могло бы показаться полезным для курирующих меня служб. Лера несколько раз поворачивалась и смотрела на меня, не пытаясь скрыть интерес.

Виктор, пойдем поедим?

С удовольствием. — Я улыбнулся.

Интересный парень, и зачем-то я ему нужен. Не верю, что он вспылал ко мне дружескими чувствами. Жаль, что я не умею «читать» людей как книгу. В столовой наблюдалось оживление. Много детей в одном месте, их гомон стоял, немного сбивая с толку. Большинство обедающих что-то обсуждали, кривлялись и проявляли различные эмоции.

Слава уселся напротив меня, его приятель чуть сбоку. Не успели мы начать есть, рядом села Оля с подругами. На лице Славы промелькнуло раздражение, но он сделал вид, что всё в порядке. Девушки говорили о своем, не обращая на нас

внимания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.